

16+

Панфилова Эльвира

Пара перчаток

Эльвира Николаевна Панфилова

Пара перчаток

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36621504

SelfPub; 2019

Аннотация

Как часто страх и недоверие лишают нас возможности любить и радоваться. Светлана проходит долгий путь, встречаясь с разными людьми, которые помогают ей найти состояние безмятежного детского счастья, утерянного на пути взросления.

Пара перчаток

– Я потеряла перчатку, – сказала женщина, смущенно улыбаясь и расправляя единственную оставшуюся на ладони. Вдруг начала плакать. Я почувствовала себя неуютно в этом потоке слез, то ли проявить участие, то ли уткнуться в книгу. Впрочем, она быстро взяла себя в руки, подняла на меня глаза и произнесла: «Простите, как-то сразу все навалилось и еще эта перчатка». У меня появилась возможность ее рассмотреть. На вид лет сорок, ухоженная, красивая. Лишь припухлость век ее немного портила. Но это временно, пройдут слезы и глаза обретут прежние очертания. Ажурная перчатка распласталась на открытой ладони. Другая рука замерла, едва касаясь ее пальцами. Руки выдавали возраст. Она заметила мой взгляд: «Меня Вера зовут». Ее слова были приглашением к разговору. Ну что ж, ехать нам еще долго: «Света», – произнесла я и улыбнулась. В этот момент поезд качнулся и начал медленно покидать перрон. Провожаящие стучали в окна и что-то торопливо кричали напоследок.

Нам никто не махал вслед. Я путешествовала налегке, не обременяя себя ни вещами, ни отношениями. А она? Думаю, скоро все узнаю из первых уст. Действительно, после нескольких минут, потраченных на благоустройство нашего временного пристанища, разговор возник из пустоты, вернее, из желания Веры выговориться случайной попутчице. Желание озвучить внезапную перемену своей жизни, осмыс-

лить и понять, что дальше.

Она с нежностью говорила о муже, с которым они прожили двадцать пять лет. У них взрослый сын. Окончил институт, устроился на хорошую работу в другом городе неподалеку. Вот, купил путевку родителям на годовщину свадьбы. Да только муж не поехал. Накануне объявил, что им нужно развестись, что любит другую женщину.

– Я не понимала, о чем он говорит. Это, как крепкий дом, в котором живешь много лет, вдруг падает, и ты стоишь в руинах, не понимая, сон это или... – она укрыла лицо в ладонях и некоторое время молчала.

Я не утешала, перевела взгляд на мелькавшие за окнами деревья, в голове отдавался стук колес. Очнувшись от ощущения плотно сжатых губ, я молчала, запирая внутренний диалог. Посмотрела на Веру.

– Мы даже не сорились никогда, друг друга с полуслова понимали. Он такой заботливый, хозяйственный. Зарабатывает неплохо. Мы недавно дом купили с участком. Пенсия не за горами, да и внучатам будет раздолье. Мы с Петей – это муж мой, специально дворик решили оборудовать, не все огородом занимать. Петя очень детей любит. Когда узнал, что у нас ребенок будет, меня буквально на руках носил. А уж когда Коля родился, лучшего отца и пожелать было сложно. Все мне помогал делать и ночами не спал, и пеленки стирал, и по врачам ходил, если нужно. Наш сын в любви рос. И мы счастливы были. Как-то все складно получалось. А сей-

час, словно околдовали его. Из дома ушел. Хочет имущество делить. Я поверить не могу, что это мой муж, с которым мы прожили столько лет душа в душу. Думаю, вернусь домой, а там все по-прежнему.

За окном ночь разрывали редкие фонари. Соседка, испугавшись, что утомила меня своей историей, быстро свернула разговор. Мы легли спать.

Проснувшись утром, я обнаружила, что в купе осталась одна. На столе лежал листочек бумаги «Спасибо, что выслушали. Вера». Записка пробудила во мне сон, который я чуть не забыла, как, впрочем, большинство своих сновидений. Хотя проснулась с ощущением важности увиденного и легким разочарованием от потери. И надо же, я позавидовала Вере. Её двадцати пяти годам безмятежного счастья и полного доверия. У меня к моим почти тридцати ничего этого не было. Я, как испуганный зверек, бежала от отношений, едва возникал хотя бы намек на опасность. Даже, если это было порождением моей собственной фантазии. Лишь однажды я позволила себе влюбиться, причем влюбленность поселилась во мне раньше, чем появился ее объект. Мне нужно было состояние, и я его получила. Что с этим делать не знала, из страха быть навязчивой, проявляла внешнюю холодность. Хотя внутри все распирало, и кружилась голова, и подкашивались ноги. Моей влюбленности не суждено было перерасти в нечто большее. Осталось ощущение сладостной боли и осознание, что сама все испортила, не позволив сво-

им чувствам обрести материальное подтверждение, как минимум в словах. Я с детства усвоила, что отношения между мужчиной и женщиной это поле сражения. Доверие ослабляет позиции.

Когда мать развелась с отцом, я удалила его из своей жизни, не испытывая к нему ни любви, ни ненависти, ни потребности общаться, ни потребности избегать общения. Как, впрочем, и в отношении других мужчин, с которыми рассталась. Я говорила себе, что слишком рациональна для безрассудных проявлений.

Почему же меня притягивали пары, с любовью смотрящие друг на друга. Открыто, без страха проиграть и быть обманутыми.

Я вспомнила сон и то чувство, которое он принес. Мы шли в рядах демонстрантов нарядные и веселые. Звучала музыка, по рядам волной проносилось раскатистое ура и рассыпалось брызгами транспарантов и воздушных шаров. Я сидела у папы на плечах. Была выше всех. Людской поток не пугал, ведь я была под защитой любящих меня и друг друга людей, моих родителей. Меня наполняла радость, я улыбалась всем, дарила миру любовь, и он отвечал мне взаимностью.

Воспоминания погрузили меня в атмосферу любви и беззаботности. Не так уж важно, что было потом. Ценен был только этот миг. И я отправилась на поиски места во мне, где живет безграничная радость, которой не страшен обман, которая ни к чему не привязана, ни от кого не зависит – она

просто есть, только я умудрилась загнать ее в угол и запечатать глухой стеной. Ничего не нашла кроме обрывочных воспоминаний, скорее даже картинок, но в них не было той радости, которая захлестнула меня во сне.

Выхожу в городе, где меня никто не знает. Так, небольшие дела по работе на день-два. Беру такси, называю адрес гостиницы. На удивление быстро утрясаю то, ради чего была сюда командирована. До конца дня бегаю, заряженная своим обычным ритмом. Вдруг понимаю, что течение жизни в этом городке совсем другое. Останавливаюсь. Мне некуда спешить. В запасе еще один день. Мой день! День, в котором ничего не нужно доказывать и оправдывать чьи-то надежды. Мой день! Никому не подотчетный, никем не оцениваемый. Ни близких, ни друзей, ни подруг. Я остановилась и посмотрела на небо, окрашенное розовым закатом. Звуки не исчезли, но стали далекими. Хорошо и спокойно. Гуляла долго, пока не стало зябко. Теплой одежды с собой не было, поэтому поспешила домой. Странно называть домом временное пристанище, но в голове промелькнуло именно это слово. В номере приняла горячий душ и зарылась в постель. Почти сразу погрузилась в сон, без сновидений. Наутро вспомнила, что никуда спешить не нужно. Понежилась в кровати, с удовольствием вдыхая аромат свежего белья, пока не возникло желание выйти на улицу. Тогда быстро собралась, позавтракала и отправилась в путь.

В ближайшем магазине купила удобную обувь и отправи-

лась бродить без карт, навигаторов и маршрутов, просто доверившись своим ногам и интуиции. Я ощущала себя ребенком, который только открывает для себя мир. Ему все радостно и интересно. Мне все радостно и интересно. Украдкой заглядываю за угол здания и улыбаюсь новой находке. Передо мной небольшой скверик со скамейками и фонтанчиком. Сажу там, наблюдая за струями воды, подкармливаю голубей и воробьев, которые устраивают забавные баталии за крошки хлеба. Отдохнув, снова отправляюсь в путь. В этот день деловая жизнь заснула во мне, уступив место созерцательности и беспечности. Мне хотелось подольше оставаться в этом состоянии. Я звоню на работу и прошу неделю за свой счет. Там, конечно, не обрадовались, но отпустили. Преждевременно маму, что задержусь еще на неделю.

– Нет, ничего не случилось, просто захотелось отдохнуть. На работе договорилась. Да, проблем не будет. Все хорошо. Хочу побыть одна. Приеду, позвоню. Пока, – и отключила телефон.

Не представляю, зачем мне эта неделя и что я буду делать еще семь дней в этом городе. Все как-то само получилось. В конце концов, могу уехать в любой момент.

Вечером следующего дня меня, словно воронку засосало в одну шумную компанию. Безрассудство, привет!

Студенты и не очень собирались субботними вечерами в одной довольно просторной квартире и играли. Рассудок

сделал робкую попытку оградить от непродуманных действий, но я уже глотнула воздуха свободы и не собиралась останавливаться, по крайней мере, пока.

И вот я стою перед группой людей, смотрящих на меня с хитрым прищуром. Уж они-то постарались загадать что-нибудь эдакое. Суть в том, что нужно понять, какие действия должен выполнить водящий, а также вычислить, что они делают, если бы говорили «да» или «нет». И никаких вопросов. Чувствую себя ужасно глупой, хотя с «да» и «нет» определилась довольно быстро. Но дальше... В какой-то момент достигаю крайней степени отчаяния и готова сдаться. Картинка вокруг становится черно-белой. Стоп! Это просто игра. Никто не хочет причинить мне боль или унижить. Это игра. Как только оценочные мысли ушли из головы, мозг отказался достраивать логическую цепочку из добытых сведений, а я отпустила ситуацию, возникло ощущение вспышки и озарения. Я просто пошла и сделала то, что они задумали. Нажала носом на выключатель и погасила свет. Такое состояние можно поймать, решая сложную головоломку. Ты ее крутишь в руках, пытаешься понять, как снять кольцо, пока мозг не скажет: «Хватит, я перегружен». Приходит миг безмолвия, кольцо снимается.

Мой рейтинг резко возрос, и меня уже приглашают завтра поехать на скалы. Ехать недалеко и не пожалею. Я не пожалела. Это был шаг в другое измерение. Только что, люди, машины, дома – все атрибуты городской жизни, и вдруг лежу

на теплом камне, а вокруг первозданная красота, скалистый берег, река и бездонное небо. Кажется, даже заснула и была невесома. Летала вместе с белоснежными облаками по голубизне неба, покачивалась на волнах, растворялась и сливалась с воздухом. Меня никто не тревожит, и я им благодарна. Хотя мое одиночество длится недолго, возникает ощущение, что проспала несколько часов. Голова ясная, как воздух вокруг. Беспричинная радость переполняет меня. Кто-то тихо говорит: «А ты умеешь быть счастливой».

Я приехала домой раньше объявленного срока, но сообщать об этом никому не спешу. Хочется подольше сохранить обретенное состояние гармонии и покоя. Ни телевизор, ни компьютер, ни телефон в него не вписываются. Мелькание кадров кажется слишком быстрым и бессмысленным.

С некоторым сожалением возвращаюсь на работу. Сослуживицы бросают на меня любопытные взгляды, прослышав о моем внезапном желании продлить командировку. Напрямую не спрашивают, но в воздухе висит интрига, поддерживаемая взглядами и улыбками. Шеф подчеркнуто вежливо передает мне папку, в которой таится очередное задание.

– К какому числу нужно сделать?

– Вчера, – буркнул он.

– Хорошо, – я улыбнулась, взяла папку и пошла к выходу, спиной принимая его буравящий взгляд.

Флер этого «хорошо» остается со мной легким облачком и

после того, как за спиной закрылась дверь. Вешаю на двери в свой кабинет «Срочная работа. Прошу не беспокоить» и погружаюсь в недра толстой папки. Материала много, его требуется систематизировать и раскрасить, чтобы преподнести возможному партнеру по бизнесу. Изучение длится несколько часов с небольшим перерывом на обед. Пока мозг не говорит уже знакомое: «Стоп! Больше не могу». До конца рабочего дня остается не более получаса. Я выключаю компьютер, вкладываю листы обратно в папку и уже привычным жестом намереваюсь отправить документы в сумку, но... Рабочий день уже закончен, папка остается ночевать на столе, а мне вдруг захотелось не спеша пройти по улицам, заглянуть в магазин, приготовить красивый ужин. Именно красивый, поэтому при покупке продуктов я руководствуюсь цветом. Зелень, оранжевый болгарский перец, что-нибудь белое. Сметана – нет. Сыр. Сулугуни. Обычно, когда была одна, перекусывала на ходу. Сейчас захотелось трапезы, красиво сервированного стола, ярких красок.

Что-то во мне изменилось во время поездки. Раньше я бы сделала бутерброды, заварила кофе и ела безвкусно, уткнувшись в бумаги, пока не вымучивала из себя нечто, соответственно поставленной задаче. Начальство было удовлетворено качеством и сроками, но не было в этой работе полета. Без угрызений совести я открыла книгу, которую уже давно не могла дочитать по причине постоянных производственных авралов. Вечер проходит спокойно, даже телефон примолк,

не докучая вечными разговорами.

С утра ощущение легкости не покидает меня, а вчерашняя записка на двери позволяет остаться в одиночестве. Я отправляюсь в пилотируемый неизвестно кем полет. Явно не мной. Я лишь проводник, переводящий поток информации в доступный человеку формат. Пальцы летают по клавишам. Завершение очередного этапа сопровождается приземлением с высоты указательного пальца на «точку» и подмигиванием, проплывающим в небе облакам. Краем глаза замечаю начальника, наблюдающего за мной из коридора через застекленную дверь. Этот взгляд не в состоянии вывести меня из состояния восторженного равновесия. Работа выполнена, но я еще некоторое время сижу, глядя в окно. Не от усталости, а от приятного ощущения опустошенности и тишины. Затем перекидываю все на флешку, тщательно собираю папку и направляюсь к шефу. На месте его не оказалось, и я несколько минут сижу и улыбаюсь его секретарше, которая судорожно барабанит по клавиатуре, бросая на меня косые взгляды. Он зашел. Увидел меня. Спросил у секретарши, почему не позвала, и мы скрываемся от ее любопытного взора. Я кратко излагаю идею выступления, передаю флешкарту и папку. Он долго на меня смотрит. Прерываю неловкое молчание: «До свидания?! – он задумчиво кивает, – Хороших выходных», -разворачиваюсь на каблучках, мысленно вскинув ножкой.

– Светлана, – тихо произнес я, Борисовна застряло на вдохе, но дверь уже закрылась, и имя не достигает адресата. Она определенно со мной заигрывает, – подумал я, продолжая в недоумении смотреть на дверь.

– Интересно, у нее кто-нибудь есть?

Не то, чтобы я любил подчеркивать разницу начальник-подчиненный, но такая перемена немного обескураживает. Почему мне вдруг стало интересно, есть ли у нее мужчина. Она хороший сотрудник, но женщину в ней до сих пор я не видел. Хорошо бы пообщаться в неформальной обстановке.

– Лена, принесите мне личное дело Климовой Светланы Борисовны.

Пока секретарша ищет документы, раскрываю презентацию. Даже здесь чувствуется легкость и изысканность простоты. Как она все это успела? Мне хотелось ее задеть, поэтому и сказал, что работа срочная. До встречи еще больше недели. Пришла секретарша, раскрыла передо мной папку и замерла в ожидании дальнейших распоряжений.

– Спасибо, вы можете идти.

Ну что ж, Светлана Борисовна, познакомимся поближе. В этом году тридцать лет, день рождения в ноябре. Не скоро. Ладно. Отложим пока. Может за выходные наваждение пройдет.

Звоню Ольге. Приглашаю на ужин. Мы сидим в уютном ресторанчике, негромкая музыка расслабляет. Передо мною

красивая женщина. Возможно, даже любящая. Что мне еще нужно?

Но как Светлана переменялась, даже походка!

После ужина отвожу Ольгу домой, к ней домой, и прощаюсь. Она, кажется, немного обиделась, но виду не подала. Это хорошо, не люблю чувствовать себя виноватым.

Спал плохо. Во сне Светлана улыбалась мне, влекла и исчезала. Выходные провожу у родителей. Давно обещал помочь на участке, да все руки не доходили. Мать смотрит на меня изучающим взглядом, спрашивает все ли в порядке, поскольку кажусь ей слишком задумчивым.

—Да так, замотался на работе. Хотим заключить сделку с новыми партнерами.

Мать кивает, но не очень верит. Я и сам толком не понимаю, что происходит.

Вечером обсуждаем с отцом политические вопросы. Мои мысли переключаются и уплывают в другое русло. Ночью забываюсь глубоким сном. Сказывается работа на свежем воздухе и прошлая бессонная ночь.

С Ольгой нехорошо получилось, надо бы провести с ней вечер. Но рука не поднимается набрать ее номер, поэтому воскресный вечер посвящаю работе. Открываю презентацию и опять вижу ее, Светлану, как тогда, когда стоял в коридоре и наблюдал. Чтобы отвлечься, включил телевизор, но так и не смог вникнуть в происходящее на экране.

В понедельник вызвал Светлану, для обсуждения деталей

выступления. Понимаю, что она представит материал лучше. В ней появился кураж и легкость. На мое предложение удивленно на меня посмотрела и согласилась.

– Встреча назначена на четверг в десять часов.

– К чему такая срочность, – подумала я, хотя...

Задание было выполнено в срок и без ночных бдений.

Интересно порой в критических ситуациях срабатывает организм. Вот бы научиться сделать этот процесс управляемым. Посмотрела информацию в интернете. Много всего, но как выбрать нужное в этом потоке? Приняла решение особо об этом не размышлять, а постараться сохранить, обретенное в поездке состояние подольше. Что удивительно, по дороге на работу и с работы, я смотрела в небо, как любопытный ребенок. Впитывала в себя радость от солнца, неба, птиц, деревьев и людей, которые почему-то стали мне улыбаться.

Коллеги по работе сказали, что я похорошела, «уж не влюбилась ли?».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.